

“Я очень демократичный человек...” Особенно, если рядом президент... (Владимир Путин в Кремле поздравляет артиста с 85-летием).

Взять такое талантище, как Володи Машков. Режиссер, актер... Он абсолютно не уступает тому же Николсону! Но Николсон за эпизод получает 5—6 миллионов. А Машков за главную роль?

У меня, например, после “Свинарки и пастуха” и “Сказания о земле Сибирской” там была бы вила с прислужкой... Но я не жалуюсь и не горюю.

ДАЧА

— Восемнадцать лет я арендовал в Серебряном Бору дачу Мосдачтреста. Это две комнаты и веранда. С мая по сентябрь платил шесть тысяч. Для меня это очень недорого. Мои соседи там — генерал-лейтенант (98 лет), журналистка, прокурор в отставке... И меня Серебряный Бор вполне устраивал. Там микроклимат, удобно — могу быстро приехать, отдохнуть, погулять, переночевать... Сейчас оттуда нас выселяют... То ли Мосдачтрест все приватизировал, то ли что другое. Но таких дачников, как я, выселяют, и будут ломать эти дома. Построят современные канадские коттеджи. Их будут сдавать, но у меня уже таких денег не будет. Хотя Миша Жванецкий уже арендовал там одну дачу на 49 лет, все обустроил. Олег Газманов постоянно живет...

ДОМ

— Это для меня все. Я очень люблю свой дом. У меня маленькая квартира: 28 метров на троих с женой и собакой. Я мог, конечно, попросить у министра что-нибудь попрестижней... Не сомневаюсь, что мне дали бы и больше. Но в этой квартире у меня бывали такие великие люди! Махмуд Эсамбаев, Катя Максимова, Владимир Васильев, Гена Хазанов, Андруша Миронов, Лариса Голубкина... Там аура. По-

этому она для меня очень дорога.

Только дома я могу по-настоящему расслабиться, отдохнуть. Это не крепость, но... Хотя я очень люблю своих коллег, друзей, но у меня мало возможностей принять их у себя всех сразу. Когда был мой юбилей, после театра самые близкие, дорогие люди пошли ко мне домой — а сестры не могли. Негде. И все стояли. А Гена Хазанов тогда сказал после паузы: “Да... В такой квартире может жить только хороший человек”.

ЖЕНА

— Вета — мой огромный друг, помощник... Она гораздо умнее, образованней меня... Как я говорю в одном спектакле, жена — мыслительный центр, рулевое колесо...

ЖЕНЩИНЫ

— В течение всей моей творческой жизни мне часто приходилось объясняться в любви — например, в “Учителе танцев”, который я сыграл более тысячи раз, и т.д. И поэтому у меня к женщинам сохранилась такое рыцарское отношение. И эта моя влюбленность, несмотря на возраст, дает мне энергетику, возможность выходить на сцену.

Кстати, мою карьеру в кино решили женские голоса. Меня утверждали женщины. Я, молодой актер, пришел на пробы. Пырьев снял с конца — сцена, когда я приезжаю в деревню, вхожу в горницу и говорю: “Здравствуйте, Глаша!” Снял, проявил пленку и пригласил всю женскую массовку, реквизиторов, костюмеров, бухгалтеров на просмотр. Спросил: “Ну как, вам герой нравится? Будет его публика воспринимать?” — “Да, да”. Так что на роль пастуха меня утвердили женщины.

ЗАВИСТЬ

— Для меня этого понятия нет. Может, поэтому я так долго и живу? Я всегда искренне восхищаюсь коллегами, их спектаклями... Я посещаю спектакли, концерты, вечера, езжу на фестивали... Мне интересно... Встречаю там тех, кого не видел годами, смотрю новые картины, оцениваю состояние кино, исполнительского мастерства, режиссуры...

Если ты владеешь своей профессией — ты не будешь завидовать. Я в свои годы могу делать то, что в моем возрасте ни один актер не может. И горжусь этим. Это в жизни я такой флегматичный, хожу с палкой, для уважения... А на сцене я совершенно другой...

ЗДОРОВЬЕ

— Это дело первостепенное для актера. Главное. Не звания, не награды, которых у меня очень много. Не могу сказать, что я поддерживаю здоровье. В моем возрасте так, как я работаю, работать нельзя. У меня четыре названия в театре. Многовато нагрузки...

Я не знаю, почему так долго живу и продолжаю работать, хотя мои сверстники уже отдыхают... Ведь мое здоровье совсем не идеальное. Во время Гражданской войны, когда я был ребенком, у меня была дизентерия... В 35 лет у меня обнаружили довольно-таки серьезное заболевание желудка — пониженную кислотность и хронический гастрит. Я курил и пил, это, конечно, сыграло роль. У меня были такие нагрузки в “Учителе танцев”, а когда эти желудочные боли, когда подташнивает, — такое дискомфортное состояние... Но я шесть лет ездил в Ессентуки и вылечился. Были карбункулы — я даже играл с ними. И все хирурги говорили: вы с ума сошли! У вас ногу могли отнять, если бы прорвался нарыв и началось заражение крови.

НЕСЕКРЕТНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Народный артист СССР. Лауреат государственных премий, премии “Кумиры”, имени Станиславского “За лучшее исполнение роли”, “Хрустальная Турандот”. Родился 10 февраля 1915 года в городе Козлове (Мичуринск). В 1935 году окончил Театральное училище при Театре им. МГСПС и в том же году начал свою сценическую деятельность. В 1938—41 и 1943—45 гг. — актер Центрального театра транспорта, в 1941—43 гг. — Русского драматического театра в Алма-Ате. С 1945 года работает в Центральном театре Советской Армии (ныне ЦАТРА). Среди работ в кино — “Свинарка и пастух” (1941), “Сказание о земле Сибирской” (1947), “Карнавальная ночь” (1956), “Дядя Ваня” (1970), “Десять негритят” (1987), “Полицейские и воры” (1997), “Классик” (1998). Женат, жена Иветта Евгеньевна Капралова, филолог, журналист, бывший редактор бюро кинопропаганды.

Потом уже, к сорока годам, стабильно стал себя чувствовать. Но был аппендицит — вырезали в Сочи, когда я там отдыхал летом. Причем сделали две операции подряд — потому что во время первой внесли инфекцию и рана долго не заживала.

ИРНИЯ

— Артисту она необходима. Вообще чувство юмора. Что может быть печальней надутого от собственной важности артиста? Вот Махмуд Эсамбаев окончил три класса,

Шоколадные секреты от Alpen Gold

Майя называли шоколадный напиток «xocolatl», а ацтеки — «cacahuatl».

В языке мексиканских индейцев слово «шоколад» происходит из комбинации слов «choco» («пена») и «atl» («вода») — ведь древний шоколад был известен только как напиток.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТРАДИЦИЯ ПО ИСКУССТВУ